

Сансызбаева С.К.

**Лингвокультурный концепт
«собака» в языковой картине
мира**

В статье рассматриваются проблемы исследования концепта «собака» в языковой картине мира. В работе рассмотрены лингвокультурологические аспекты изучения киноморфизмов казахского и русского языков. В статье уделяется значительное внимание проблемам взаимоотношений языка и культуры. Автором сделан акцент на двойственном характере языкового способа концептуализации действительности: с одной стороны, он универсален для всех языков, с другой – национально окрашен. Концепт «собака» признан наиболее частотным в казахском и русском языке среди большого количества зооморфизмов. Раскрытие места концепта «собака» в казахском и русском языковом сознании происходит посредством изучения культурных, исторических, религиозных особенностей народов-носителей данных языков. Репрезентация культурных и национальных традиций, особенностей народов-носителей языков проводится посредством метафорического, паремиологического и фразеологического фондов казахского и русского языков. Наличие положительных и негативных значений во вторичной номинации киноморфизма «собака» в разносистемных языках также обусловлено национально-культурными особенностями.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, киноморфизм, языковая картина мира, национально-культурная специфика.

Sansyzbayeva S.K.

**The linguokultural concept «dog»
in the language picture of the
world**

In the article the problems of studying the concept «dog» in the language picture of the world are considered. The work deals with linguoculturological aspects of studying kinomorphisms of the Kazakh and Russian languages. The article gives particular attention to the problems of relationship of language and culture. The author places the emphasis on the dual character of the language conceptualization of reality: on the one hand, it is universal for all languages, on the other, it has national coloring. The concept «dog» is recognized as the most frequent among a large number of zoomorphisms in Kazakh and Russian. Disclosing the place of the concept «dog» in the Kazakh and Russian language consciousness occurs through studying cultural, historical, religious features of the native speakers of these languages. Representation of cultural and national traditions, features of the native speakers is carried out by means of metaphorical, paremiological and phraseological funds of the Kazakh and Russian languages. The existence of positive and negative values in the secondary nomination of the kinomorphism «dog» in the systemically different languages is also caused by national and cultural features.

Key words: linguoculturology, concept, kinomorphism, language picture of the world, national and cultural specifics.

Сансызбаева С.Қ.

**Әлемнің тілдік бейнесіндегі
«ит» лингвомәдени концепті**

Мақалада әлемнің тілдік бейнесіндегі «ит» концептісін зерттеу мәселелері қарастырылады. Жұмыста қазақ және орыс тілдеріндегі киноморфизмдерді зерттеудегі лингвомәдени аспектілері көрсетілген. Мақалада тіл мен мәдениеттің арақатынасы мәселелеріне ерекше назар аударылады. Болмыстың концептуалды табиғатының екі түрлік мінездемесіне аса назар аударылады: бір шетінен – жалпы тілдерге лайықты, универсалды, екінші жағынан – ұлттық ерекшеліктері бар. «Ит» концепті қазақ және орыс тілдеріндегі жануарлардың ішіндегі жиі қолданылатындардың бірі болып табылады. Қазақ және орыс тілдік санасында «ит» концептілерінің орнын осы тілдің иелері – қазақ және орыс халқының – мәдени, тарихи және діни ерекшеліктерін зерттеу арқылы көрсетіледі. Мәдени ерекшеліктер және ұлттық салт-дәстүр қазақ, орыс паремиологиялық және фразеологиялық бірліктері арқылы көрсетілген. «Ит» киноморфизмнің әр түрлі жүйелі тілдердегі ауыспалы мағынасындағы жағымды және жағымсыз бейнелерінің болуы ұлттық-мәдени ерекшеліктермен байланысты.

Түйін сөздер: лингвомәдениеттану, концепт, киноморфизм, әлемнің тілдік бейнесі, ұлттық-мәдени өзгешіліктер.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «СОБАКА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Понятие языковой картины мира имеет истоки в идеях Вильгельма фон Гумбольдта, который рассматривал язык как «орган, образующий мысль». Согласно утверждению Гумбольдта, зависимость языка от мышления обуславливает концептуальную интерпретацию действительности человеком и формирует картину мира или «внутреннюю форму языка». Картина мира, созданная посредством языка, исторически складывающаяся в сознании представителей отдельного языкового общества, отражает всю совокупность понятий о мире и выступает как определенный способ концептуализации действительности [1, 256].

В современных исследованиях, посвященных языковой картине мира, внимание исследователей сосредоточено на двойственном характере языкового способа концептуализации действительности: с одной стороны, он универсален для всех языков, с другой – национально окрашен. Представители разных языков и культур оценивают и видят мир через призму своих языков и изображают действительность иначе, чем это делается в других языковых коллективах.

Элементом языковой картины мира можно считать отдельное ключевое слово, представляющее концепт, который входит в ядро лексической системы языка в совокупности с его ассоциативными связями. Концепты, получившие языковую форму, служат для осуществления двух важных функций: репрезентации содержания информации о мире, а также ее складирования, хранения, накопления и оперирования тем же содержанием в мозгу человека во время речевой деятельности. В роли концепта может выступать универсальная идея, закрепленная в сознании, психике, языке, способная воспроизвести картину мира того или иного этноса. Любой концепт может быть актуализирован только в процессе и в результате коммуникации, вызывая представления и ассоциации.

Концептуальная метафорическая модель «животное – человек» имеет давние корни, восходящие к древним мифологическим формам языкового сознания. Животный мир выступает в качестве универсального культурного принципа метафоризации, охватывающего концептуальный каркас картины мира отдельного языкового коллектива. При этом слова-концепты

народной культуры не могут ограничиваться стереотипными дифференциальными культурно-маркированными признаками.

Анализ фактического материала показал, что концепт «собака» относится к наиболее частотным ключевым словам в казахской и русской языковых картинах мира. Рассмотрим единицы метафорического фонда, включающие употребление ключевого слова *собака* в языковой картине казахского и русского народов.

В казахском и русском языках оформились и являются достаточно частотными метафорические выражения, отражающие особенности поведения человека через образ собаки как зверя, являющегося частью животного мира. К таким выражениям можно отнести:

1. Языковую метафору, которая функционирует в форме просторечного употребления лексемы *собака/ит* как инвективного (бранного) слова, универсального оскорбления, с одной стороны, а также для выражения восхищения, одобрения – с другой. Символом метафоры становятся отрицательные семы «жестокый, дурной, злой» в случае, когда языковая метафора употребляется при неодобрительном отношении к собеседнику или к тому, о ком говорят участники коммуникации. Несмотря на универсальность данной коннотации, в русском языковом сознании имеет место эксплицитный символ языковой метафоры *собака* для выражения восхищения и одобрения, включающий положительные семы «знающий, ловкий, умелый, искусный». В качестве уникальных особенностей данного метафорического образа в казахском языке следует рассмотреть пример употребления киноморфизма *ит* в качестве обращения к человеку, более младшему по возрасту в фамильярной форме.

2. Языковую метафору, представленную ключевым словом *собака/ит*, употребляемую в просторечном русском языке, которая имеет двойственный характер функционирования в культурном пространстве носителей данных языков, т.к. можно выделить две семы, обладающие символическим значением: сему «все, каждый» в выражении *каждая или всякая собака/иттің ұлы итақай, иттің итақайы* и, напротив, сему «никто» в выражении *ни одна собака*. Кроме этого, в языке оформилось еще одно выражение, которое обозначает количественное содержание чего-либо, кого-либо (преимущественно людей) – *как собак нерезаных*, употребляемое также в просторечном языке в значении «очень много». Данные примеры маркированы в

языке отрицательной коннотативной оценкой, с их помощью выражается эмоциональное состояние говорящего, его отношение к предмету или объекту речи.

Наименование данного животного стало компонентом большого количества фразеологизмов, пословиц, поговорок, сказок, загадок, легенд и прочно вошло в язык. Метафорическое значение киноморфизма *собака* описано в трудах многих исследователей (Б.А. Успенского, В.А. Масловой, Н.Д. Арутюновой, А.Е. Бельдян, З.В. Белкиной, К.М. Гюлумянц, О.Н. Трубачева, Ф.Р.Ахметжановой и др.). Поскольку образное употребление названия животного *собака* нашло широкое отражение в сопоставляемых языках, образуя наиболее крупную семантическую группу зооморфизмов, целесообразно рассмотреть данную метафору подробнее.

Киноморфизмом «собака» в русском языке характеризуют: человека, настроенного злобно и агрессивно по отношению к другим (*злой как собака*); преданного, верного человека, испытывающего сильное чувство привязанности к объекту своих чувств (*как собачонка, как собака, как верный пес*); человека, в поведении которого проявляется «патологическая» преданность, граничащая с услужливостью, поклонением и подострастием; покорного, готового подчиняться человека, имеющего качества: забитость, затравленность; человека с очень хорошим обонянием, с хорошо развитой интуицией и др.

В современном русском языке есть ряд слов и выражений, связанных с концептом «собака»: – *вилять хвостом* в значении «заискивать, добиваться чьего-либо расположения с помощью лести или угодничества», *лаять (гавкать) как собака* – злобно, грубо, громко говорить, выражать недовольство; *грызться как собаки* – постоянно ссориться, конфликтовать; в том же значении *как кошка с собакой; как с цепи сорваться* – не знать меры, дойти до крайности в своих поступках, потеряв выдержку и самообладание; *как побитая собака* – выглядеть жалко, униженно; *как собака устать (замерзнуть, быть голодным)* – очень сильно, до крайности, в высшей степени; *как собаке пятая нога* – нисколько, совершенно не нужен (нужно, нужна, нужны); *легавый пес* – о работниках правоохранительных органов в криминальной среде; *псу под хвост* – зря, впустую, напрасно; *собака на сене* – человек, который сам не пользуется чем-либо и другим не дает этого делать; *собачий холод* – сильный холод; *собачья жизнь* – тяжелая, неустроенная жизнь; *собачья*

свадьба – характеристика ситуации, когда одна женщина является объектом домогательств, ухаживаний нескольких мужчин; *цепной пес* – 1) надежный охранник; 2) злой, кровожадный человек, слепо выполняющий волю «хозяина», исполняющий его даже самые жестокие приказы.

В русском языке с *собакой* связано также доброе начало, что нашло отражение в языке: *собачья преданность, собачья верность, собачья привязанность, собачья покорность* (о верном, преданном человеке); *собаку съест* (об опытном человеке); *собачий нюх* (об обостренном чутье); *собачьи глаза* (выражающие преданность, покорность, понимающие, безмолвные); *ходить как собака за кем-либо* (преданно следовать всюду) и др.

Кинеморфизм *ит* в казахском языке характеризует бестолкового, наглого, беспринципного, туповатого человека. При этом собака в казахской культурной традиции считается важным, полезным компонентом (ср.: *Ит – жеті қазынанның бірі*).

С концептом «собака» в казахском языке связаны: *ит біле ме* – никто не знает; *ит жанды* – выносливый, живучий человек; *ит жемі болу* – потерять достоинство, уважение окружающих, низко пасть; *ит жеміге тастау, ит жемі қылу* – бросить кого-либо на произвол судьбы, поступить жестоко, безжалостно с кем-либо; *ит жыны келу, иттей ыза болу* – рассердиться, разозлиться; *ит пен мысықтай болу* (аналогично русскому *как кошка с собакой*); *ит сілікпесін шығару* – измучить, утрясти кого-либо по плохой дороге; *ит терісін басына қаптау* – бранить кого-либо, позорить; *иттің етінен жек көру* – ненавидеть; *ит мініп, ирек қамшылау* – жить в крайней бедности; *ит қор адам* – человек с тяжелой, беспросветной жизнью, испытавший лишения и горести; *иттей қорлық* – страдания, мучения; *ит кемірген қу асықтай* – о худом, изможденном человеке; *ит қылу* – замучить; *иттен жаралған (туған)* – глупый, недостойный; *ит мінез* – грубый, плохой характер; *ит кешуге салу* – подвергать мучениям, испытаниям; *ит пен құсқа жем болу* – 1) человек, захороненный насмерть, без соблюдения традиционных ритуалов; 2) существовать как придется, жить где придется; *итше тепкілеу* – расправиться физически, нанести побои; *иттің ұлы итақай, иттің итақайы* – всякий, каждый встречный (ср. русское *каждая собака*); *үрерге иті жоқ* – очень бедный, нищий; *итше салпақтау* – быть в постоянных хлопотах, уставать; *итше жағу* –

ну – угождать, льстить; *барақ иттің басындай* – о человеке с растрепанными волосами; *иттей қабу* – бранить; *иттей қыңсылау* – жаловаться, выпрашивать; *итше қырқысу* – враждовать, причинять вред друг другу; *құтырған итше қабу* – вести себя злобно, жестоко по отношению к кому-либо и др.

Наличие противоречивых коннотативных значений данной зоохарактеристики указывает на разнообразие связи данного названия животного с культурой, бытом, историей языковых общностей. Концепт «собака» является многозначным, включая в себя как положительные, так и отрицательные характеристики. Так, в русском языковом сознании известны такие качества образа собаки, как преданность хозяину, способность мыслить и переживать (ср.: *понимает, но не может сказать; собачьи глаза* – о грустных глазах), зависимость, покорность и др. Также собака воспринимается носителями русского языка как злобное животное, которое может укусить, способно огрызаться и не спускает обиды.

Коннотация кинологических наименований имеет стилистическую окраску, которая служит своего рода стимулом для эмотивности. Большое количество кинеморфизмов выражает отрицательные коннотативные значения, которые отмечаются в словарях пометами *пренебрежительное, просторечное, грубо-просторечное, неодобрительное, бранное* и др. С этим фактом связано более частотное употребление данных языковых единиц в разговорном и публицистическом стилях по сравнению с художественным.

Особого внимания заслуживают зооглаголы, образованные от наименования животного и связанные с концептом «собака» в казахском и русском языках.

Преобладающему большинству русских зооморфических глаголов свойственна негативная оценочность, отрицательная коннотация. Так, семантическое поле зооглаголов русского языка с общим компонентом *собака* представляет собой наиболее яркий пример выражения отрицательных коннотативных признаков. Коннотации зооморфизма *собака* по отношению к негодню, противному, неуживчивому, жадному, алчному человеку отразились также в семантике зооморфных глаголов *собачить, собачиться* в значении «ругать, бранить», «ссориться, браниться»; более развернутую коннотацию данный кинеморфический глагол получил в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.Далы: «*Собачить, шалить, дурить, пакостить,*

портить что изъ шалости// кого, бранить, ругать, поносить» [2, т.4, 258]. В отрицательной функции также употребляются следующие глаголы: *присобачить* со значением «сделать что-л. наспех, кое-как», *кобенить*, имеющий значения: 1.«корчить, сводить судорогами», 2. «тащить на себе, нести что громоздкое, тяжелое» [2, т.2, 126], 3. «напускать порчу, корчи» [2, т.2, 126].

Глаголы *кобениться*, *выкобениваться* употребляются обычно в значениях: первое – «упрямиться, не соглашаясь на что-л., заставляя упрашивать себя, важничать и т.п.», второе значение глагола является устаревшим в русском языке – «делать неестественные телодвижения, ужимки, гримасы, кривляться, ломаться»; устаревшая форма глаголов, производных от метафоры *пес* – *пснуть*, *псовать* и др. выступают с отрицательным коннотативным значением: «бранить, ругать», значения данных зооглаголов в диалектном употреблении «портить, губить, изводить, ябедничать, сплетничать» зафиксированы В.Далем [ТСД, т.3, 106]. Значение киноморфического глагола *собачиться* основано на сходстве поведения лающих собак с поведением ссорящихся людей.

Единственный зооглагол, производный от названия животного *собака* – *насобачиться* – может быть употреблен в нейтрально-положительной функции «научиться чему-л. основательно, досконально, приобрести в чем-л. опыт». Как известно, определенное употребление языковых единиц, их семантика зачастую находят мотивировку в истории, бытовой и культурной традиции той или иной лингвистической общности. Так, Б.А.Успенский указывает: «Восприятие собаки как нечистого животного обуславливает специальный запрет употреблять ее в пищу; встречается даже предписание не есть

гонимого псом на охоте; считается, что если ребенок съест кусок хлеба, обнюханный собакой, он заболит болезнью, называемой «собачья старость». Отсюда может объясняться выражение *собаку съест на чем или на что* «познать до тонкости какую-либо науку, мастерство и т.п.» [3, 137]; эквивалентом выражению *съест собаку на чем или на что* может служить киноморфический глагол *насобачиться*.

Казахские киноморфические глаголы, производные от слова *ит*, представлены целым рядом словообразовательных дериватов. На основе представлений казахов, как уже отмечалось ранее, метафора *собака* имеет, в основном, отрицательные коннотативные значения, что, несомненно, нашло отражение в семантике производных киноморфических глаголов. Так, в лексикографических источниках, глаголы, производные от киноморфизма *ит* зафиксированы в следующих значениях: *иттену* означает «стать крайне бессовестным, заслужить недоверие и неуважение»; *иттесу* употребляется в значении «враждовать»; зооглагол *итишлеу* выступает в значении «испытывать трудности, лишения, невзгоды»; близким к нему по значению является киноморфический глагол *итырықтау* «устать до изнеможения»; *итектеу* означает «ходить некрасивой походкой»; глаголы *итіну*, *итаршылану* имеют значение «попросить, канючить, подхалимничать». Следует отметить, что казахские киноморфические глаголы в семантическом плане представлены более широко.

В заключении хотелось бы отметить, что концепт «собака» является ярким примером отражения языковой картины мира, культурных ценностей, бытовых традиций, исторического прошлого русского и казахского этносов.

Литература

- 1 Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс. – 2000. – 397 с.
- 2 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – СПб., 1863-1866.
- 3 Успенский Б.А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Успенский Б.А. Язык и культура. – М., 1996. – С. 103-119.
- 4 Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. – М.: Наука, 1988. – 214 с.
- 5 Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь: Вып. Первый / И.С. Брилева, Н.П. Вольская и др. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.

References

- 1 Gumbol'dt V. fon. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu. – M.: Progress. – 2000. – 397 s.
- 2 Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t. – Spb., 1863-1866.
- 3 Uspenskiy B.A. Mifologicheskiy aspekt russkoy ekspressivnoy frazeologii // Uspenskiy B.A. Yazyk i kul'tura. – M., 1996. – S. 103-119.
- 4 Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira / B.A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova i dr. – M.: Nauka, 1988. – 214 s.
- 5 Russkoe kul'turnoe prostranstvo: lingvokul'turologicheskiy slovar': Vyp. Pervyy / I.S. Brileva, N.P. Vol'skaya i dr. – M.: Gnozis, 2004. – 318 s.